

ИДЕОЛОГИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Статья охватывает круг вопросов, связанных с теоретическими аспектами понимания феномена идеологии. Раскрываются основные функциональные характеристики политических идеологий. Рассматриваются основные механизмы институционального и социокультурного влияния идеологий на процессы, происходящие в обществе.

Ключевые слова: политическая идеология, система ценностей, гражданское общество, групповые интересы, институциональные проекты, социальные преобразования.

Научное изучение идеологии как феномена общественной жизни получило свое развитие в XIX – начале XX веков. Классическим становится осмысление идеологии, осуществленное К. Марксом, Ф. Энгельсом, В.И. Лениным, Э. Бернштейном, К. Мангеймом и другими мыслителями, предпринявшими попытку раскрыть сущность этого феномена, систематизировать и структурировать идеологические компоненты.

Однако заложенное в этот период противопоставление двух различных подходов в понимании этого феномена предопределило дальнейший раскол в исследовании идеологии. В советской науке отстаивалась возможность существования научной идеологии и на этом основании анализировалась роль, значение, место и общественные функции марксистской идеологии в противовес «иллюзорности» и «лженаучности» буржуазной. На Западе же преобладало мнение, что любая идеология субъективна, ненаучна, догматична и т. п. Идеология, хотя и является порождением общественного бытия, но, обладая относительной самостоятельностью, оказывает огромное обратное воздействие на общественную жизнь и социальные преобразования. В переломные исторические периоды в жизни общества это влияние в короткие в историческом плане промежутки времени может быть решающим.

В середине XX века в западноевропейской общественно-политической мысли некоторые политологи и социологи, в частности, Р. Арон, Д. Белл, К. Поппер и некоторые другие выступили с идеей утверждения в науке объективности и беспристрастности, которая получила название деидеологизации общественной мысли. Эта концепция, с одной стороны, стремилась представить современную буржуазную идеологию в качестве беспартийной «чистой науки», а с другой, дискредитировать под предлогом «ненаучности»

идеологические концепции левых, и в первую очередь марксистскую. Существовавшие ранее концепции из-за отсутствия в них «научности» объявлялись «светской религией» или же идеологизированным фанатизмом. Одновременно с этим усиленно начинает культивироваться идея о конце идеологии, замене идеологических догм научными представлениями. Так, Раймон Арон в нашумевшей книге «Опиум интеллектуалов» [2] выражает тотальный скептицизм и недоверие к идеологиям. Он рассматривает их как комплекс описательных и оценочных взглядов, характерных для определенных общественных групп и классов, с помощью которых они интерпретировали социальную действительность.

В 70-е гг. прошлого столетия стала активно культивироваться теория «реидеологизации», направленная на восстановление престижа идеологии в обществе. Данное изменение в отношении к идеологии привлекло интерес к проведению научных исследований роли, значения и функций этого феномена. Результатом подобной работы выступило обоснование идеологии как неотъемлемого элемента в организации общественной жизни, выполняющего ряд важнейших объективных функций. Эта позиция раскрывается в публикациях И. Горовитца, О. Лемберга, П. Ансара, Э. Винера, Т. Розака и др. [12]

В настоящее время феномен идеологии очень неоднозначно воспринимается не только обыденным сознанием, но и политическими теоретиками. Впрочем, политическая наука отвлекается от ценностных оценок любых общественных явлений, воспринимая их как некую данность, составляющую предмет научного исследования.

Прежде всего, следует указать на то, что политические идеологии, также как и более широкие по своему содержанию комплексы представлений об обществе (условно назовем их «со-

циальными идеологиями»), берут происхождение в социальной структуре и связаны с общественно-историческим контекстом существования определенного класса, слоя или группы. Главное их отличие от социальных идеологий состоит в том, что их выражение обусловлено политическими целями, а их кристаллизация протекает в рамках политических институтов и механизмов. Другими словами, политическая идеология – это последовательная система ценностей и норм, укорененных в обществе (сегменте общества), которая индивидами или группами переносится на политический уровень (то есть в сферу отношений публичной власти и публичного управления) для того, чтобы продвинуть те стремления и идеалы, которые им кажутся ценными в общественной жизни. Примером подобного рода идеологической трансформации является превращение ценностей свободного рынка в идеологию парламентаризма или идеала гуманного отношения к природе в идеологию экологизма [15].

В западной политологии сложился ряд устойчивых позиций по отношению к идеологии. Так, принципиальной позицией является бескомпромиссное разведение идеологии и науки, отрицание за идеологией познавательных функций. Разграничение «научных» и «идеологических» высказываний о политике является непростой задачей. По выражению известного исследователя идеологий Р. Будона, «что является знанием для одного, является идеологией для другого и наоборот» [12]. В отличие от науки, чьей задачей является поиск истины, функции идеологии, прежде всего, сводятся к овладению массовым политическим сознанием населения, к внедрению в него своих критериев оценки настоящего и будущего развития общества, определению целей и задач, по которым люди должны ориентироваться в политическом пространстве. Обладая ярко выраженным групповым характером, идеология должна создавать позитивный образ проводимой (или предлагаемой населению) политической линии, ее соответствия интересам того или иного класса, нации, государства. При этом идеологии должны не столько заниматься пропагандированием, распространением тех или иных идеалов и ценностей, сколько стимулировать целенаправленные действия и поступки граждан, партий и других политических ассоциаций [4].

Функциональное значение идеологий, прежде всего, определяется тем, что они входят в число фундаментальных факторов, которые оказывают наиболее существенное влияние на институциональное содержание и направленность социально-политического поведения современного человека. Они формируют язык политики, вводят критерии политических оценок и определяют логику социально-политического прогнозирования.

Важная функция идеологий в контексте современной политики заключается в том, чтобы обеспечить ценностное согласие (консенсус) в обществе. Функция достижения согласия как будто противоречит тому общераспространенному утверждению, что идеологии ведут к разобщению. С одной стороны, идеологии традиционно позиционировались как выражение интересов отдельных классов и социальных групп. Таким образом, они способствовали формированию сегментированных в социально-культурном отношении обществ. Однако следует иметь в виду, что идеологии могут более или менее обострять конфликты и напряжения, существующие в обществе, но все же эти конфликты и напряжения возникают в большинстве случаев независимо от идеологий. Позитивная роль идеологий проявляется в том, что они дают объяснения социальным проблемам и общественным противоречиям, делают их предметом дискуссии и обсуждения. В ходе дискуссий такого рода появляется возможность выявить политические механизмы разрешения существующих проблем и конфликтов, сохраняя, в то же время, целостность всего общественного организма.

Уровень влияния идеологий в большой степени зависит от их организационной оформленности. Организациями, которые создаются на основе идеологических программ и поддерживают политическую жизнь идеологий, являются партии. Именно поэтому для того, чтобы понять, как идеологи воздействуют на политическое поведение индивидов и групп, политологи изучают деятельность политических организаций – прежде всего, политических партий. Другим важным аспектом, имеющим отношение к пониманию роли идеологий, является их связь со структурой гражданского общества – как в положительном, так и в отрицательном смысле. Структура гражданского общества и политические партии фиксируют идеологический (институци-

ональный) выбор данного сообщества и воспроизводят его в историческом развитии [2].

Еще раз подчеркнем, что важнейшая характеристика идеологий состоит в том, что они носят проективный характер. Любая идеология – это некий институциональный проект, т. е. проект общественного развития или преобразования. Дух идеологий заключается в указании на некий ценностный идеал, в соответствии с которым общественная жизнь может быть преобразована и улучшена. Творцы идеологий не готовы смириться с ролью пассивных наблюдателей исторического процесса. Революционно-преобразовательский пафос, выраженный в знаменитом тезисе Маркса – «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его» [5] –, в той или иной степени присущ любой идеологии.

Исследование идеологий несет в себе несколько уроков. Первый из них состоит в том, что мы должны критически относиться к содержанию нашего знания об обществе и политике, каким бы очевидным оно не казалось. Второй урок содержит в себе предостережение о том, что идеологии несут в себе немалую опасность. Они способны стать источником конфликтов и общественной нестабильности. И, наконец, третий урок призывает к ответственности интеллектуалов перед лицом сложного общественного окружения. Очень важно иметь в виду, что институциональный выбор, предлагаемый теми или другими идеологиями, как правило, апеллирует к определенной социокультурной традиции, которая, в свою очередь, может быть более или менее благоприятна для формирования гражданского общества или же, наоборот, препятствовать его развитию, питая социокультурный и институциональный контексты негражданственности. [15]

Сегодня в России мы сталкиваемся с продолжением традиционных идеологических дискуссий, таких, например, как спор приверженцев коммунистической и либеральной идеологий. На теоретическом уровне дискуссии такого рода в значительной степени утратили свой смысл, и имеют весьма небольшое значение в сфере практической мобилизации массового политического участия. Они питаются сегментированностью нашего общества, низким уровнем общественной солидарности, и, в свою очередь, сами способствуют сохранению его дезинтеграции [5].

Другие традиционные дискуссии принимают новый облик. Это прежде всего касается неизбежного в России с середины XIX столетия противостояния «западников» и «славянофилов» – почвенников. Разработчики идеологии почвенничества как современной государственной идеологии стремятся опереться на социокультурную и социопсихологическую базу русского народа, уходящую корнями в его конкретную историю. По их мнению, реформы в России дадут положительный результат, будут успешными, если они будут опираться на национальную политическую культуру [10], [11]. Разновидности почвеннической идеологии многочисленны. Некоторые из них встраиваются в замысловатую «государственническую» идеологию постсоветских коммунистов. Другие поддерживают ментальность официального патриотизма, которая является некоей квази-идеологией, сложившегося в нашей стране режима «мягкого авторитаризма».

Существуют откровенно ксенофобские формы, близкие к фашизму («русский фашизм» и сталинизм, как вариант «русского фашизма»). Можно упомянуть и еще одну разновидность. Она культивируется в относительно узком кругу академической интеллигенции. Речь идет о так называемой «геополитике» как особой сфере политических исследований. Полемически заостряя смысл «геополитических» построений, можно назвать их своего рода «академическим шовинизмом», так как в них отчетливо выражен образ врага – Западной цивилизации, угрожающей органической самобытности всех прочих цивилизаций/ Идея такой самобытности, не подлежащей растворению в процессе обезличивающей и нивелирующей формальной глобализации, составляет существо «геополитики» [4].

«Геополитические» штудии имеют явный идеологический характер, представляя собой соединение нормативного политического теоретизирования с практическими выводами и рекомендациями в сфере международной и внутренней политики. Они являются своеобразной реакцией на один из наиболее насущных вопросов нашего времени. Я имею в виду процесс интернационализации международной жизни. Ответом на этот вызов является концепция глобализации [9] и создания мирового гражданского общества (разумеется, эта концепция также имеет идеологический оттенок).

В современной России идеологический контекст не оказывает поддержки институциональным программам, способствующим развитию гражданского общества. Напротив, этот контекст оказывается гораздо более благоприятным для поддержания атмосферы общественной атомизации и развитию форм негражданственной солидарности [5]. Идеология является частью общественного сознания и относится к ее высшему уровню, поскольку в систематизированной форме, облеченной в концепции и теории, выражает основные интересы классов и социальных групп. Структурно она включает в себя как теоретические установки, так и практические действия. При этом идеологическая концепция теоретически может быть хорошо разработанной, а вот ее практическая реализация осуществляется с большими дефектами и издержками. В историческом плане, да и в обыденной жизни, это происходит нередко. Это не удивительно, так как для эффективной реализации намеченной программы надо, чтобы не только ее создатели-теоретики, но и практики-исполнители, которых, кстати, в тысячи раз больше, чем теоретиков, глубоко разобрались в той программе социально-экономических преобразований, которую им предстоит претворить в

жизнь. К сожалению, такая задача в силу разных причин – уровня образования, физического состояния, индивидуальных качеств, социально-экономических условий – не всем, оказывается, по силам. Поэтому и возникают ситуации, когда в теории все было вроде хорошо разработано, а вот в реальной жизни не получилось. Но бывает и так, что теоретическая программа идеологии страдает существенными изъянами и тогда говорить о каких-либо позитивных результатах в общественной жизни не приходится.

Таким образом, идеология является неотъемлемой частью социальной действительности, политического и духовного бытия современного общества. Она неоднозначна по содержанию, характеру, формам проявления, но в своей сущности является специфическим ориентационно-ценностным сознанием, воплощенным в системе идей, выражающих интересы определенных социальных общностей, общества в целом. Механизм воздействия идеологического течения на общественную жизнь зависит от качества ее носителей, той социальной группы, или организации, представляющей ее интересы, обоснованием действий которых она является.

11.05.2013

Список литературы:

1. Афонцев С. От борьбы к рынку: экономическая кооперативность в мирополитическом взаимодействии // Международные процессы. 2003. Т. 1. №2 (2). URL: <http://www.intertrends.ru/two.htm>
2. Арон Р. Опий для интеллигенции. Пер. с фр. /Р.Арон. Мюнхен: Изд. ЦОПЭ. -1960.-240с.
3. Гуторов В. Современная российская идеология как система и политическая реальность // Полис. 2001. №3. С. 17-25.
4. Дугин, А. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века / Александр Дугин. — СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2007. — 382 с.
5. Перегудов С. Конвергенция по-русски: «золотая середина» или остановка на полпути? // Полис. 2008. №1. — С. 27-34.
6. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., Т.3, С.4
7. Харц Л. Либеральная традиция в Америке. М.: Изд. группа «Прогресс». — 1993. — 407с.
8. Кара-Мурза С. и др. Коммунизм и фашизм: Братья или враги? Сборник / ред.-сост. И. Пыхалов. — М.: Яуза-пресс, 2008. — 608 с.
9. Медведев С.А., Томашов И.А.. Концепция глобальных общественных благ. // Вестник международных организаций. 2009. №2 (24) С. 21-28.
10. Микитюк Ю.М. Органическая теория как фундамент почвенничества // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Научный журнал. №1. Том 2. 2010. Философия. СПб., С. 24-32
11. Чаплин В. Россия не должна стесняться своей политической культуры: выступление на Междунар. конф. «Русская политическая культура и формирование политических культур стран Евразии» в рамках Летнего интеллектуального Форума (Вольнское, 30 июня 2006 г.). URL: <http://www.kreml.org/opinions/1222522845>
12. Boudon R., The Analysis of Ideology. Chicago: University of Chicago Press, 1989, ch.1 pp. 241. Eagleton T. Ideology: An Introduction. London; New York: Verso, 1991, ch.1
13. Barber B., Jihad vs. McWorld. New York: Ballantine Books, 1995.
14. Shils E., «The Concept and Function of Ideology», in International Encyclopedia of the Social Sciences, VII, 1968
15. Lauth H.-J. Informal Institutions and Democracy // Democratization. — 2000. — V.7., №4. — P. 21 — 50.

Сведения об авторе:

Никитина Татьяна Александровна, старший преподаватель кафедры философии науки и социологии Оренбургского государственного университета, кандидат политических наук
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 2552, тел (3532) 372585, e-mail: nikitina2408@mail.ru